

Крохотной Ариэтти, чей рост не превышал ладони, в итоге позволили остаться. Дорогу домой она найти не могла, а леса внешнего мира таили для такой малютки слишком много опасностей.

В этот вечер Сяо Люй вернулся из странствий раньше обычного, так что ему удалось отдохнуть вместе с Нань Чжэном.

Сытый и довольный лягушонок привычно припрыгал к подушке своего А-ма и устроился на старом месте. Глядя на это, Нань Чжэн невольно усмехнулся, но ложиться не спешил. Он достал из шкафа совершенно новое полотенце и, развернув, бережно укрыл им малыша.

— Ква! Спасибо, А-ма, — Сяо Люй с наслаждением потерся мордочкой о мягкую ткань.

Уложив лягушонка, Нань Чжэн не забыл и о госте. Заметив его взгляд, Ариэтти поспешно спросила:

— А можно мне тоже полотенце? — она искоса поглядела на лежащего на кровати Сяо Люя. Малютка ни за что не осмелилась бы спать на одной постели с этим огромным человеком, так что полотенце на полу стало бы для неё вполне сносным ночлегом.

Разумеется, в этом не было никакой проблемы, однако...

— погоди, — Сяо Люй приподнялся, стянул свою маленькую шляпу и принялся в ней усердно копать. Спустя мгновение он выудил оттуда желтоватое полотенце и серую палатку, после чего решительно подтолкнул всё это к Ариэтти. — Вот, возьми мои вещи.

Ариэтти с радостью приняла подношение. И палатка, и полотенце идеально подходили под её рост, так что она устроилась с комфортом. Нань Чжэну даже не пришлось вмешиваться — он лишь приподнял бровь, глядя на эту сцену, но промолчал.

Вскоре до уха мужчины донеслось мерное сопение Сяо Люя. Ощущение было новым и довольно необычным.

В темноте комочек рядом с ним зашевелился. Нань Чжэн замер, ожидая, что будет дальше. Вскоре он почувствовал легкое натяжение — малыш вцепился лапками в прядь его волос, — и всё снова стихло.

Ночь прошла спокойно. Утром, едва проснувшись, Нань Чжэн попытался шевельнуться, но голову снова что-то дернуло. Обернувшись, он обнаружил, что Сяо Люй всё ещё здесь: лягушонок крепко спал.

Это его по-настоящему удивило. В прошлые дни малыш появлялся среди ночи и исчезал еще до рассвета, возвращаясь в свой домик. Неужели в этот раз случилось что-то особенное?

Нань Чжэн глянул на пол — крохотная палатка стояла на месте, а рядом аккуратно замерли сапожки. Значит, малютка Ариэтти тоже никуда не делась. Мужчина задумчиво потер подбородок.

Появление Ариэтти и её пребывание здесь явно были как-то связаны с тем, что лягушонок обрел разум. Неужели время его пребывания в человеческом мире по какой-то причине увеличилось?

— М-м... А-ма?

Сяо Люй проснулся. Протерев лапками мордочку и увидев рядом Нань Чжэна, он и сам опешил. Обычно он просыпался уже в своей комнате, а тут — всё еще рядом с А-ма.

Впрочем, удивление быстро сменилось восторгом. Сяо Люй радостно подпрыгнул, вскарабкался Нань Чжэну на грудь и преданно уставился на него. Мужчина подставил ладонь и с улыбкой погладил лягушонка по гладкой макушке.

— Сяо Гуа, ты знаешь, почему в этот раз остался так надолго?

Уж это-то лягушонок знал наверняка. Он выпятил грудь колесом и важно проквакал:

— Потому что А-ма купил мне много вещей!

«Неужели всё дело в покупках?..»

Дядя Фан, дворецкий поместья, пережил настоящий шок. Его молодой господин спустился к завтраку, бережно прижимая к груди... огромную лягушку.

И пусть та выглядела упитанной, а цветом напоминала чистейший изумруд, даже казалась по-своему милой — это не отменяло того факта, что это была лягушка. Господин, который никогда не жаловал домашних животных, внезапно завел земноводное и, судя по всему, души в нём не чаял.

На душе у Фана стало беспокойно. Он корил себя за невнимательность к делам господина, но в то же время его привычная картина мира трещала по швам. Одно дело — кошка или собака, но лягушка? При мысли о том, что она может быть родственницей какой-нибудь противной жабы, старик невольно вздрогнул.

Нань Чжэн притащил Сяо Люя вниз вовсе не из каприза. Расспросив малыша, он выяснил, что раньше тот возвращался в игру автоматически. Теперь же, когда срок пребывания продлился,

Нань Чжэн хотел понаблюдать: временное это явление или Сяо Люй может оставаться здесь постоянно.

Хотя лягушонок и был «непростым», со стороны он казался лишь чуть более крупным и ярким сородичем. Вряд ли кто-то заподозрил бы неладное, если бы он не открыл рот. Именно поэтому еще в спальне Нань Чжэн строго-настрого запретил ему говорить при посторонних.

— Дядя Фан, принесите еще одну тарелку, — распорядился Нань Чжэн, усаживая Сяо Люя на стул рядом с собой.

Дворецкий, едва сдерживая замешательство, принес тарелку из кухни. Но когда он увидел, что господин ставит её перед лягушкой и перекладывает туда кусок своего омлета, он не выдержал.

— Господин... лягушки ведь такое не едят.

Не успело эхо его слов затихнуть, как реальность нанесла старику сокрушительный удар. Большой изумрудный лягушонок издал звонкое «Ква!», подхватил лапками омлет и принялся с аппетитом уплетать его. Проглотив первый кусок, он довольно прищурился, а сам он, казалось, по-настоящему улыбнулся.

«Причудится же...» — Фан даже протер глаза, не веря, что видит у лягушки столь человеческие эмоции. А лягушонок тем временем припрыгал к руке Нань Чжэна и ласково потерся о его пальцы.

Малыш оказался смышленным: он помнил наказ А-ма и не издал ни единого человеческого звука, хотя во всём остальном вел себя крайне осознанно.

— Ешь, — мягко сказал Нань Чжэн.

Сяо Люй хотел было кивнуть, но вовремя спохватился и лишь весело отозвался:

— Ква-а!

После чего вернулся к своей тарелке.

Весь завтрак дядя Фан простоял с открытым ртом, наблюдая, как его господин делит трапезу с лягушкой. Он видел, как Нань Чжэн бережно вытирает салфеткой маслянистый рот питомца, и смотрел он при этом непривычно нежно.

Когда же господин, боясь, что малыш захочет пить, налил ему в блюдце молока, дворецкий всё же подал голос:

— Господин, кормить лягушку такой едой... это может плохо кончиться.

Нань Чжэн на миг замер. Действительно, обычные лягушки не едят человеческую пищу, но Сяо Люй был иным. Впрочем, объяснять это Фану было нельзя.

— Кхм... — он легонько коснулся головы Гуа-гуа. — Посмотри, ему вроде нравится.

И то верно: лягушонок выглядел предельно счастливым. Наевшись, он завалился на спину, выставив кверху пузико.

Дворецкий думал, что совместный завтрак — это предел странностей, но когда Нань Чжэн подхватил лягушку и направился к выходу, до него дошло: господин собирается взять её с собой в офис.

Старик долго смотрел вслед уезжающей машине. Немного подумав, он достал телефон и ввел в поиске: «Как правильно содержать лягушку...»

Раз уж господин так привязался к этому существу, Фан решил во что бы то ни стало изучить вопрос, чтобы бедная зверушка не протянула лапки из-за неправильного ухода.

— Ква! А-ма, мы куда? — Сяо Люй много путешествовал, но в этом мире его горизонты ограничивались стенами поместья. Теперь же он во все глаза смотрел в окно, снедаемый любопытством.

Нань Чжэн, выруливая со стоянки, улыбнулся:

— Тебе ведь нравится путешествовать? Считаю, что сегодня у нас вылазка. Хочешь?

— Нравится-ква!

Правда, возникла одна заминка. Держать лягушонка на руках за рулем было неудобно, на соседнее сиденье не положишь — скатится при первом повороте, ремнем безопасности не пристегнешь. В карман пиджака... Нань Чжэн примерился и покачал головой — тесновато.

Тут его взгляд упал на коробку с салфетками. Мужчина усмехнулся. Он вытащил лишние салфетки, оставив лишь пару штук на дне для мягкости, немного расширил прорезь и аккуратно усадил туда Сяо Люя.

Получилось идеальное кресло. Лягушонок сидел внутри, и из коробки как раз торчала его

любопытная голова.

— Веди себя тихо и не прыгай, — наказал Нань Чжэн, ставя коробку на пассажирское сиденье.

— Ква! Хорошо! — послушно отозвался Сяо Люй, и машина плавно влилась в городской поток.

<http://bllate.org/book/17499/1710612>